Российский арт-рынок после 2022 года:

цены, спрос и новые правила игры

После 2022 года рынок не исчез, но изменился: часть произведений русского искусства, уходивших в Лондон и Париж, стала продаваться внутри России. Трансграничные расчеты, перевозка и страхование усложнились. Российский и международный рынки стали более автономными

Текст
АЛИСА ПРЕЙС,
куратор частных коллекций, искусствовед, эксперт по инвестициям в искусство и формированию коллекций музейного уровня. Специализируется на сопровождении частных сделок, развитии коллекций, провенансе и арт-рынке как классе активов. Комментирует темы коллекционирования, фальсификаций, экономики искусства и инвестиционных стратегий в сфере искусства

МИРОВОЙ КОНТЕКСТ

Официальные отчеты дают ориентир, но не полную картину: значительная часть сделок закрыта, методологии различаются. Любые абсолютные значения — оценка, а не факт. Для инвестора важнее структура: что покупается, с какой историей и кем.

СКОЛЬКО СТОИТ ВХОД

Начать можно с нескольких сотен тысяч рублей: графика, фотография, молодые авторы. В диапазоне 300 тыс. — 1,5 млн рублей уже есть выбор современного и советского искусства. От 1,5 до 10 млн — сформированный коллекционный рынок, от 10 млн — премиальный. Музейный уровень — десятки и сотни миллионов. Но цена не гарантирует успешности инвестиций: работа за 500 тыс. может быть перспективнее предмета за 50 млн с проблемной атрибуцией.

ЧТО ПОКУПАЮТ В РОССИИ

Устойчивы русская классика и импрессионизм XIX — начала XX века: Айвазовский, Шишкин, Репин, Серов, Левитан, Коровин, Поленов. Покупают не фамилию, а вещь: период, сюжет, сохранность, провенанс. Русский авангард дорог и сложен по атрибуции. В нонконформизме еще есть музейные предметы дешевле классики. Современное искусство имеет низкий порог входа для коллекционеров, но количество выставок и показов произведений современного искусства не всегда отражает активность на вторичном рынке.

ПЕРЕХОД КАПИТАЛА И ДИСКОНТ

После 2022 года часть произведений стала продаваться в России, ограничения усилили внутренний спрос. Но движение идет в обе стороны: лучшие произведения русского искусства по-прежнему находят спрос и продаются на международном рынке. Сформировались два рынка, которые сообщаются хуже, чем до 2022 года. Дисконт возможен на среднем уровне, но фиксированного процента нет. В 2024 году «Галатская башня в лунном свете» Айвазовского была продана в Москве за 130 млн рублей. В 2025-м его «Выжившие» ушли на Sotheby's за 4,188 млн фунта стерлингов, установив мировой рекорд.

Иван Айвазовский. «Выжившие» (фрагмент)

НОВЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

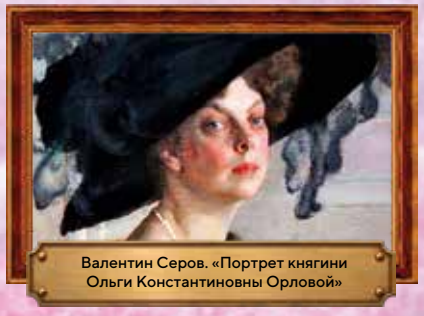
Он молодеет, это, как правило, предприниматель из сфер технологий, финансов, девелопмента, креативных индустрий. Многие начинают с ярмарок, онлайн-аукционов и современного искусства, затем переходят к послевоенному искусству и классике. Новый покупатель хуже воспринимает непрозрачность: хочет видеть историю цен, экспертное заключение, провенанс и сценарий продажи. Аргумент «Поверьте моему опыту» работает все хуже — и для рынка это хорошо.

КРУПНЕЙШИЕ СДЕЛКИ

Полного рейтинга нет: частные сделки закрыты. Среди публичных результатов выделяются продажи картин Айвазовского — 130 млн и 92 млн рублей, Репина — 50 млн и 40 млн рублей. Верхний сегмент рынка по-прежнему формирует русская классика музейного уровня.

НА ЧТО СМОТРЕТЬ ИНВЕСТОРУ

Единого индекса нет. Важны повторные продажи, сопоставимые работы того же периода, процент непроданных лотов, частота появления произведений и количество реальных покупателей. Аукционный рекорд — хорошая новость для прессы, но плохой инвестиционный индекс.

Валентин Серов. «Портрет княгини Ольги Константиновны Орловой»

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И БАРЬЕРЫ

Долевое владение, арт-фонды, кредитование под залог, цифровые реестры провенанса, токенизация. Но технология не меняет качество актива. Если картина плохая, разделить ее на сто цифровых долей — не значит сделать хорошей инвестицией. Главный барьер — асимметрия информации: продавец знает больше покупателя. Нужны независимая экспертиза, цифровизация архивов, публикация галерейных продаж, стандарты condition report.

ИСКУССТВО И ДОХОДНОСТЬ

Картина — не вексель: у акции есть реестр, у картины — биография. Провенанс работает как паспорт. Разрыв в цепочке владения снижает цену, а иногда лишает возможности продать произведение. Удовольствие от обладания заменяет купон и дивиденд, а деньги появляются в момент продажи. До этого владельцу приходится нести дополнительные расходы на страхование, хранение, реставрацию, экспертизу, а также комиссии и налоги. Кроме того, для успешной реализации произведения требуется найти единственного заинтересованного покупателя, что может занять значительное время.

Таким образом, искусство лучше всего подходит для инвесторов, ориентированных на долгую дистанцию и готовых принимать связанные с этим издержки и риски, а не для тех, кто ищет быструю прибыль.